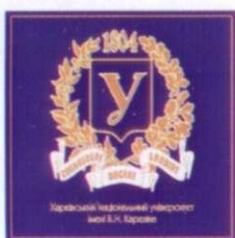

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Сборник научных статей

Выпуск VIII

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина

Черниговский национальный педагогический университет
имени Т.Г. Шевченко

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных статей

Выпуск VIII

Белгород
2013

УДК 94(47).05/08
ББК 63.3(2)5
Р 76

Редакционная коллегия:

*И.Т. Шатохин (ответственный редактор),
А.Б. Коваленко, К.В. Козлов, А.И. Папков, С.И. Посохов,
В.А. Шаповалов, С.Б. Шатохина, К.М. Ячменихин*

Российская империя в исторической ретроспективе:
Выпуск VIII / отв. ред. И.Т. Шатохин. – Белгород: Изд-во «ГиК», 2013. –
220 с.

ISBN 978-5-902583-98-1

Сборник научных статей «Российская империя в исторической ретроспективе» включает в себя работы историков России, Украины, Белоруссии и Польши, посвященные актуальным проблемам социально-политической, экономической, военной истории, истории культуры и повседневности России в имперский период.

УДК 94(47).05/08
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-902583-98-1

© Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, 2013
© Коллектив авторов

Научное издание

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Сборник научных статей

Выпуск VIII

Статьи публикуются в авторской редакции.
Оригинал-макет подготовлен редакционной коллегией

Компьютерная верстка С.Б. Шатохина

Подписано в печать 13.05.2013 г.

Бумага офсетная. Усл.п.л. 55

Гарнитура Georgia

Тираж 200 экз. заказ 0678

Отпечатано в типографии ООО «ГиК»,
Г.Белгород, ул. Б Хмельницкого, 84, т.58-71-25
Св-во 001071155 от 13.04.2005 г.

¹⁸ О сведениях к отчету по Тамбовской губернии за 1804 г. ... Л. 4–40б.

¹⁹ Там же. Л. 50б.

²⁰ Отчет губернатора Пензенской губернии за 1804 г. ... Л. 40б.

²¹ О сведениях к отчету по Тамбовской губернии за 1804 г. ... Л. 3

²² Там же. Л. 7.

²³ О сведениях к отчету по Тамбовской губернии за 1804 г. ... Л. 70б.

²⁴ Там же. Л. 38об.

²⁵ О сведениях к отчету по Тамбовской губернии за 1804 г. ... Л. 13. См. также: Отчет губернатора Тамбовской губернии за 1806 г. ... Л. 13, б10б. Вообще, в отчетах действительного статского советника Д.Р. Кошелева, дяди известного славянофила А.И. Кошелева, наиболее заметно по сравнению с отчетами других губернаторов проявлялось личностное начало их автора (О нем см.: Кошелев И.Р. // Русский биографический словарь. Кнаппе-Кюхельбеккер. СПб., 1903. С. 391; Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. Воронеж, 2000. С. 85–89).

²⁶ Отчет губернатора Тамбовской губернии за 1805 г ... Л. 39об.

²⁷ Отчет губернатора Тульской губернии за 1804 г. ... Л. 15.

²⁸ Там же. Л. 40.

²⁹ Отчет губернатора Пензенской губернии за 1804 г. ... Л. 10.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖАНДАРМСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГУБЕРНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ*

INFORMATION POTENTIAL OF GENDARME PAPER-WORK FOR THE STUDY OF PROVINCIAL
MANAGEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

А.Н. Бикташева

Высшая школа экономики (Москва)

A.N. Biktasheva

Higher school of economics (Moscow)

Статья посвящена изучению механизма властного саморегулирования в Российской империи 1826–1860-х годов. Объектом изучения является информационный потенциал материалов жандармского делопроизводства. Его анализ позволяет проследить участие тайной полиции в модернизации губернского управления.

Ключевые слова: Российская империя, жандармерия, общественное мнение.

The article is devoted to the mechanism of self-regulation of political system in the Russian empire (1826-1860-th y.) The object of the study is informative potential of gendarmerie offices documents. Such analysis revealed participation of the secret police in the modernization of the provincial administration.

Key words: Russian Empire, gendarmerie, public opinion.

С воцарением Николая I административный надзор кардинальным образом изменил свою направленность. Это изменение связано не только с личностью императора и его персональными тактиками властовования, но и с опытом наблюдения, изучения и разрешения губернских конфликтов первой четверти XIX века. При Николае I ревизии Сената больше не рассматривались как основной источник информации о положении дел на местах. Этую функцию начали выполнять донесения жандармских офицеров, находящихся в подчинении III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Иными словами, негласный рутинный надзор над местной властью пришел на смену гласному, но спорадическому, сенаторскому. Отныне поставщиком информации для официального Петербурга стал корпус жандармских штаб-офицеров, поэтому губернское коммуникативное пространство стало наполняться их сводками и донесениями.

Как самостоятельный вид источников донесения жандармских офицеров впервые были введены в научный оборот П.А. Зайончковским¹. В последние годы интерес к их информационным возможностям заметно активизировался². И все же значительный массив дел из архива III Отделения до сих пор остается невостребованным. Так сложилось, что в отечественной историографии всё внимание исследователей было сосредоточено на карательных функциях III Отделения³. Административные функции этого ведомства, его роль в модернизации управления Российской империи оказались на обочине исследовательского внимания.

* Исследование осуществлено в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 – 2014 гг., проект № 12-01-0123

Вместе с тем расшифровка и контекстуализация материалов жандармского делопроизводства дают возможность судить о способах и степени осведомленности III Отделения СЕИВК относительно положения местных властей. Тексты донесений жандармских штаб-офицеров, погодных отчетов III Отделения, документы секретного отдела позволяют охарактеризовать состояние периферийного управления. Жандармское делопроизводство изобилует персональными характеристиками российских губернаторов, описанием их отношений с вышестоящим начальством и подчиненными, подробностями их служебной и приватной жизни. В этих документах целенаправленно фиксировалось общественное мнение о составе губернских чиновниках, их профессионализме и злоупотреблениях, реакция на проводимые правительством реформы. Особое внимание уделялось сюжетам, содержащим оценки политической ситуации в период подготовки и отмены крепостного права, пересказу подробностей взаимоотношений губернской администрации с дворянством. Сканирование переписки позволяло тайной исполнительной полиции заглядывать в потаенные уголки раздумий современников, обнажать их мысли. Примечательно, что первым читателем этих перлюстрированных писем был сам император.

О достоверности донесений губернских штаб-офицеров судить трудно. Начальство читало их внимательно и регулярно, при необходимости они перепроверялись, но жандармы не несли ответственности за допустимость ложных сведений. На это прямо указывал шеф ведомства А.Х. Бенкendorf: «Штаб-офицеры обязаны мне доносить о всех злоупотреблениях, до них дошедших, и донесения делают свои на слухах, которые не имеют способа проверять подробным исследованием без предписания начальства, и потому не могут и ответствовать за достоверность оных»⁴. Как правило, в донесениях не указывался источник информации, в текстах имелись лишь отсылки – «по достоверным слухам замечательно», «вынужден представить вашему превосходительству общее мнение», «составлен мной из частных весьма верных сведений» или «все вышеизложенное извлечено из частных разговоров с чиновниками, помещиками и людьми разного состояния». Удалось встретить и более откровенную запись: «...осмелюсь уведомить, что должного уважения г. губернатор не имеет. Я не смел бы положиться на слухи, для столь уважительного лица в губернии, но сам всему очевидец»⁵.

Плотность сохранившихся материалов фонда III Отделения СЕИВК (ГАРФ, ф. 109) о состоянии местного управления в разные периоды различна. Так сложилось, что наибольшее их количество падает на начальные этапы правления Николая I и Александра II, то есть на период их активной реформаторской деятельности, чем и порождался их интерес к реальному положению дел в губерниях. Возможно, сама интенсивность использования коммуникативных возможностей негласного надзора может служить свидетельством его эффективности. К тому же после событий декабря 1825 года император в выработке административной программы больше полагался на должностные прогнозы жандармских офицеров. В период подготовки и реализации отмены крепостного права, когда губернаторы оказались проводниками правительственные реформ, политическая значимость «независимой» политической экспертизы общественного мнения в оценках штаб-офицеров также многократно увеличивалась.

Обратимся к информационным возможностям источников, отложившихся в фонде III Отделения, но в начале рассмотрим полномочия рассеянных по губернским городам жандармских штаб-офицеров. Их деятельность направлялась на политический сыск и надзор за государственным аппаратом управления. Официальный указ об учреждении корпуса жандармов появился 28 апреля 1827 года⁶. Согласно ему вся территория Европейской России делилась на пять жандармских округов с центрами в Петербурге, Москве, Витебске, Киеве и Казани. Округа создавались из «отделений» во главе со штаб-офицерами. С 1829 года штаб-офицеров стали назначать в каждую губернию. «Положение» 1836 года⁷ завершило формирование единой жандармской сети. Тогда же потребовалось дать описание должностных обязанностей чинов этого ведомства.

Относительно губернских штаб-офицеров имелась краткая запись, что они определяются и руководствуются «особыми инструкциями шефа жандармов». Первая инструкция генерал-адъютанта А.Х. Бенкendorфа, адресованная чиновникам III Отделения, определила сферу их полномочий и место в системе управления. Но она изобиловала общими фразами, поэтому в дальнейшем потребовалось создать для губернских штаб-офицеров особую «секретную» инструкцию, где прописывались их права и обязанности⁸.

Первый пункт этой инструкции рекомендовал «обратить особое внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки». Второй обязывал «наблюдать, чтоб спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личною властью или преобладанием сильных лиц, или пагубным направлением людей злоумышленных». В третьем пункте декларировалось право жителей обращаться к местным властям, в подчинении которых будут замечены «незаконные поступки». Если же эти «домогательства» окажутся тщетными, только тогда можно было обращаться за справедливостью к шефу жандармов, ибо в инструкции особо подчеркивалось: «цель вашей должности должна быть, прежде всего, предупреждение и отстранение всякого зла». Последующие два пункта указывали сугубо профессиональные способы реализации служебных обязанностей – приобретать уважение всех сословий и «на таковом основании» вербовать себе многочисленных сотрудников и помощников, «любящих правду и желающих установления повсюду тишины и спокойствия»; узнавать и отыскивать «бедных и сирых» бескорыстных слушающих, чтобы оказывать им за эти услуги «возможные пособия».

Следовательно, инструкция содержала вполне конкретный план действий с указанием полномочий и четкими требованиями к самим ее исполнителям. При этом деятельность «нравственных полицмейстеров» не ограничивалась никакими законодательными нормами. Формально им отводилась роль негласных наблюдателей, а на деле они получали право вмешиваться в дела начальников губерний. По мнению Э.Н. Беренгтса, теперь наряду с сословным конкурентом в лице предводителя дворянства пространство власти губернаторов стало доступно для «независимого сотрудника в делах правительственный»⁹. Этим третьим членом губернского триумвириата стал представитель III Отделения – со своеобразными взглядами на дело, техникой управления, с быстро развившимися и твердо державшимися корпоративными традициями.

С первых дней, взяв на себя функции «государева ока» и используя свои «чрезвычайные полномочия», жандармские офицеры, не стесненные никакими законодательными рамками, стали безбоязненно вторгаться в сферу деятельности министерств и других ведомств. Соперничество в отношениях с министерством внутренних дел оказалось предсказуемым институциональным противоречием. Особенно остро оно проявлялось во взаимоотношениях между губернаторами и жандармскими штаб-офицерами, считавшими, что «служилые чиновники, включая дворянских предводителей в душе не довольны нашим существованием». Вот выдержка из донесения начальника II округа корпуса жандармов генерал-майор Волкова: «Вообще здесь партия генерал-губернатора князя Голицына, быв недовольна учреждением службы нашей, или прямее сказать тем, что может открывать их действия, бдительно преследует ... все мои движения, и готовит стрелыпустить на нас»¹⁰. Среди губернаторов были и те, кто прозорливо полагал, «что образование жандармского корпуса весьма полезно в теперешнем болезненном состоянии России и что многие действия жандармов – есть кратчайший путь к благоустройству государства и что все губернаторы должны радоваться такой помощи, которая, не будучи облечена в судебную форму, может свободнее и успешнее действовать к истребованию зла и восстановлению благоденствия граждан»¹¹. Между руководством этих двух ведомств до середины 50-х годов велась постоянная переписка по выработке «точных правил» использования жандармских штаб-офицеров губернаторами¹².

Донесения и сводки с мест в основной своей массе направлялись на рассмотрение в I экспедицию III Отделения СЕИВК. Сюда стекалась многообразная информация со всех уголков Российской империи. За этой главной экспедицией (их было четыре) закрепился общий контроль и наблюдение над деятельностью местных правительственные органов власти. Здесь оседали сообщения об административных злоупотреблениях, нарушениях при дворянских выборах, обо всех происшествиях, представляющих интерес для политической полиции. Подаваемая информация на имя шефа корпуса жандармов в виде записок, рапортов, донесений и обзоров систематизировалась аналитиками экспедиции для дальнейшего представления «к сведению» министров. Все министры обязаны были их учитывать «без проявления признаков благосклонности»¹³. Теперь схема согласования межведомственных взаимоотношений выглядела следующим образом: министр внутренних дел получал от шефа жандармов сведения от губернских штаб-офицеров, согласно полученной информации спускал распоряжения губернаторам. Те, в свою очередь, отчитывались перед МВД или другими министерствами о проделанной работе.

Как правило, приступая к своим обязанностям, каждый жандармский офицер составлял обзор губернии в целом. В нем обобщалась информация о предыдущих событиях административной жизни, прописывались существующие проблемы. Тексты этих донесений представляли развернутую интерпретацию мнений жителей губернии о местной власти и своих властителях. Можно выделить целую коллекцию таких обзоров за период с 1826 года по начало 1830-х годов. Вот часть из них: записка «О состоянии Казанской губернии, о состоянии губернского управления, о злоупотреблениях чиновников за 1826–1832 гг.»¹⁴, донесение жандармского подполковника Маслова об управлении Симбирской губернии с 1827 – 1834 гг.¹⁵, донесение генерал-майора Балабина о состоянии управления в Астраханской губернии за 1827 год¹⁶, донесение того же чиновника из Вологды¹⁷, сведения генерал-майора Волкова о событиях по Московской губернии¹⁸, донесение подполковника Янова о состоянии управления Курской губернии за 1827 год¹⁹ др.

По донесениям первых лет можно проследить, как шла притирка нового ведомства с другими институтами власти, как вырабатывались приемы межличностных отношений штаб-офицеров с губернской административной верхушкой и министерствами. Это был период апробации нового механизма негласного надзора. Жандармские чины находились в поиске жанра собственных донесений. В своей массе тексты донесений представляли структурированное, но вместе с тем разорванное повествование. Предмет надзора в фокусе интереса верховной власти казался еще размытым. Его конкретизация зависела от политического угла зрения конкретного штаб-офицера, персональный текст которого должен был утолить информационный ведомственный интерес. Таким попаданием отличился полковник Жемчужников²⁰. Его донесение об управлении Калужской губернии обратило на себя внимание шефа жандармов, а затем и императора²¹. Составленный им документ лег в основу инструкции для подражания и «соревнования» с другими штаб-офицерами. Бывали случаи, когда жандармские штаб-офицеры из разных округов специально встречались для обмена наработанным опытом²².

Итак, содержащийся в жандармских донесениях информационный калейдоскоп о событиях на местах предоставляет возможность реконструировать отдельные сюжеты практик губернского управления, пополнить знания о составе губернских чиновников, вскрыть причины стойкости их злоупотреблений, конкретизировать подробности их назначения и увольнения.

Вместе с тем контекстуализация выявленных практик позволяет проиллюстрировать участие тайной полиции в модернизационных процессах. Так, в начале 30-х годов, в результате активной деятельности Секретного комитета учрежденного 6 декабря 1826 года, верховная власть приступила к реализации преобразовательной программы в области местного управления. Официальная сверка начавшихся реформ с «общественным мнением» не была излишней. Это предположение подтверждается целым рядом документов, отложившимся в фонде секретного архива III Отделения. В одном из них – «О состоянии Казанской губернии, о состоянии губернского управления, о злоупотреблениях чиновников за 1826–1832 гг.» речь шла о событиях 1812–1826 годов. Вероятно, документ этот готовился специально. Он представляет собой структурированную выборку из донесений жандармских офицеров. По содержанию это не что иное, как ведомственная экспертиза результатов сенаторской ревизии Казани 1819–1820 годов. Кратко, в пяти пунктах, перечислялись причины ревизии Кушникова и Санти, затем более подробно указывались причины увольнения казанских губернаторов. Лаконично и упрощенно было представлено состояние губернской администрации до и после ревизии Сената. Прописанные итоги были неутешительными: текучка кадров, злоупотребления уездных чиновников, продолжавших «кормиться» за счет местного населения.

В те же сроки была зафиксирована рецепция жителей Костромской губернии на ревизию сенатора Дурасова: «В Костроме не слышать другого разговора, как о ревизии и последствиях оной... Ревизию находят пристрастною... что действовали по личностям, и что г. сенатором посланы были люди для обревизования уездов явные враги губернатору и его приближенным...»²³. При описании мздоимцев Уголовной палаты, в донесении высказывалось интересное предположение: «...подсудимых в следствии ревизии множество, и виновными полагают будут только те, кои не имеют средства и способы удовлетворить их корыстолюбие, а напротив избегнуть наказания в полной мере заслуживающие оного; если сколько нибудь сие оправдывается, то какую пользу принесет сенаторская ревизия?»²⁴. Развернутую характеристику последствий сенаторских ревизий и обоснование

возврата к институту военных губернаторов можно обнаружить в записке генерал-адъютанта А.Д. Балашова, поданной 15 августа 1827 года на имя А.Х. Бенкендорфа²⁵. Опытный администратор пишет: «Ваше Превосходительство сказывали мне, что генерал-губернаторам будет перемена: и оных более не будет, что мною хранить в тайне. Управляя более тридцати лет губерниями ... Знаю только то, что ни одна ревизия по губерниям не была полезна, а более служила к совершенно запутанности дел... Если Его Императорскому Величеству благоугодно бы было упразднить должности генерал-губернаторские, а в исключении по губерниям зла и беспорядков ограничится посылкою обыкновенных только ревизоров, то никогда не можно достигнуть в том цели: ибо ревизор, открыв беспорядки и злоупотребления, предает только виновных суду, и донеся о распоряжениях своих Государю Императору и Сенату. А между тем вновь возникают те же самые беспорядки и злоупотребления. Да и дела по предписаниям ревизора начавшиеся, часто умышленно проволакиваются, одним словом, посылка ревизоров на том основании, на каком она ныне делается; бесполезна и обременительна для Высших мест... Но если ревизорам постановить в обязанность исправлять на месте все найденные ими беспорядки и злоупотребления, то для сего должны они будут проживать в губерниях долгое время и следовательно, выйдут те же генерал-губернаторы». Думается, это авторитетное мнение не случайно оказалось в бумагах секретного отдела СЕИВК. Предложенное компромиссное решение не могло быть не учтенным в принятии решения о реорганизации регионального управления.

Так или иначе, но с учетом выявленного общественного мнения к началу 1830-х все «внутренние» генерал-губернаторства были ликвидированы, но на окраинах Российской империи этот институт власти продолжал существовать. В то же время в ряде губерний, подчиненных прежде генерал-губернаторам, учреждались военные губернаторы. Так, указом 27 января 1832 года вместо гражданских губернаторов были назначены военные губернаторы в Казанской и Тульской губерниях²⁶, 1 июля 1832 г. – в Нижегородской²⁷. Управление Астраханской губернии также передавалось военному губернатору²⁸. По свидетельствам самих жандармских офицеров, с 30-х годов их взаимоотношения с военными губернаторами заметно «потеплели». В делопроизводственной переписке появились сведения об их совместных действиях.

Материалы негласного надзора, пожалуй, единственный официальный источник, дающий представление об общественном напряжении конца 50-х годов, охватившем все слои населения. Это объясняется сложностями времени подготовки отмены крепостного права, трудностями проведения реформы. Губернаторы становились основными агентами правительственные реформ в регионах. От их политических взглядов, осознания необходимости преобразований зависел успех всего дела. Поэтому III Отделение пристально следило за официальной и приватной жизнью начальников губерний, уделяло особое внимание их взаимоотношениям с предводителями дворянства, с членами губернского комитета по выработке проекта условий отмены крепостного права, чутко реагировало на проявления любой инициативы.

В этих условиях особую значимость получает перлюстрация писем, производимая чиновниками тайной полиции. Если просматривать выдержки писем сквозным способом, то легко натолкнуться на небольшие записи, на которых имелись записи: «прилагаемые выписки Его Величеством рассмотрены» с указанием даты, или: – «прилагаемые четыре выписки Его Величеством рассмотрены». Можно встретить запись карандашом: «приготовить нам записи о...» о том или ином упомянутом в письме. Такое прямое вторжение в мысли своих подданных было возможно только при отлаженной системе тайного надзора.

Проведенный анализ документов III Отделения СЕИВК позволяет сделать вывод, что тотальная централизация, происходящая при Николае I, сузила круг участников диалога власти с обществом. Перевод административного надзора в III Отделение свел участие Сената и Комитета министров к формальностям делопроизводства. В коммуникативном пространстве власти жандармские штаб-офицеры получили равный голос наряду с ее первыми лицами. По долгу своей службы, они становились носителями и одновременно проводниками общественного мнения. Таким образом, комплекс делопроизводственных материалов III Отделения СЕИВК в сочетании иными видами источников делает возможным выявление участия российской жандармерии в модернизации периферийного управления Российской империи, позволяет проследить формирования этого опыта, исследовать его направленность в масштабах всей страны.

Примечания

¹ Зайончковский П.А. *Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке*. М., 1978. С. 8–9.

² Матханова Н.П. *Губернаторские отчеты и жандармские донесения как источник по истории российского провинциального чиновничества середины XIX в.* // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 204–236; Мясников В. В. *Правовые основы организации и деятельности подразделений жандармов внутренней стражи Российской империи (1817–1826 гг.)* // История государства и права. 2006. № 6. С. 37–39; Алексушин Г.В., Панов А. *Жандармерия Российской империи* // Рейтар: военно-ист. журнал. 2007. № 5 (38). С. 68–88; Романов В.В. *Политическая полиция Российской империи 1826 – 1860 гг.: основные тенденции развития*. Ульяновск, 2007; Его же: *Подразделения политической полиции в Поволжских губерниях в 1826 – 1860 гг.: формы и основные направления деятельности*. Ульяновск, 2008; Бибиков Г.Н. А.Х. Бенкendorf и политика императора Николая I. М., 2009.

³ См.: Оржеховский И.В. *Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.)*. М., 1982; Чукарев А.Г. *Тайная полиция Николая I (1826–1855)*. Ярославль, 2003. Т. 1–2.

⁴ Цит. по: Оржеховский И.В. *Самодержавие против революционной России...* С. 63.

⁵ ГАРФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1830 г. Д. 186. Л. 10 об.

⁶ ПСЗ-2. № 1062.

⁷ Там же. № 9355.

⁸ См.: *По поводу инструкции графа Бенкендорфа / Н. В.* // *Русский архив*. 1889. № 8. С. 522–524.

⁹ Берендейт Э.Н. *О прошлом и настоящем русской администрации...* С. 160–161.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. за. Д. 1191. Л. 16.

¹¹ Там же. 1 экспедиция. 1827 г. Д. 143. Л. 5 об.

¹² Оржеховский И.В. *Самодержавие против революционной России...* С. 78.

¹³ Богучарский В. *Обзор деятельности III отделения Собственной Вашего Императорского Величества канцелярии за 50 лет, 1826–1876 гг.* // *Вестник Европы*. 1917. Кн. 3. С. 97.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 109. Оп. за. Д. 1171.

¹⁵ Там же. Д. 1318.

¹⁶ Там же. Д. 1128.

¹⁷ Там же. Д. 1138.

¹⁸ Там же. Д. 1191.

¹⁹ Там же. Д. 1180.

²⁰ Там же. 1 экспедиция. 1827 г. Д. 143.

²¹ Там же. Оп. за. Д. 1191. Л. 53–54.

²² Там же. Л. 64.

²³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. за. Д. 1178. Л. 29.

²⁴ Там же. Л. 33.

²⁵ Там же. Д. 287.

²⁶ ПСЗ-2. № 5108.

²⁷ Там же. № 5478.

²⁸ Там же. № 5060.

СУИЦИДАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: МАСШТАБЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ НЕДОУЧЕТА

SUICIDAL ACTIVITY OF THE POPULATION IN ST. PETERSBURG
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: THE MAGNITUDE, TRENDS AND PROBLEMS OF
THE UNDERCOUNT

С.В. Богданов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

S.V. Bogdanov
National Research University
Belgorod State University

Рассматривается динамика самоубийств в столице Российской империи на протяжении второй половины XIX в. Представлено распределение умерших от самоубийств по полу. Проводится сравнение уровня самоубийств в Санкт-Петербурге с другими наиболее крупными городами Европейской части страны в 1870–1894 гг. Исследуется проблема недоучета официальной полицейской статистикой случаев насильственной смерти (убийств и самоубийств) в столице государства.

Ключевые слова: самоубийство, мужчины, женщины, недоучет насильственной смертности, Санкт-Петербург.

Содержание

Акульшин П.В. ПРОВИНЦИЯ И РЕФОРМЫ ПЕРВЫХ ЛЕТ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I	1
Бикташева А.Н. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖАНДАРМСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГУБЕРНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	7
Богданов С.В. СУИЦИДАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: МАСШТАБЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ НЕДОУЧЕТА	12
Бойченко С.Г. НАМОГИЛЬНІ ПЛИТИ З ПОХОВАНЬ ЄЛЕЦЬКОГО ТА ТРОЇЦЬКО-ІЛЛІНСЬКОГО МОНАСТИРІВ У ЧЕРНІГОВІ (З ІСТОРІЇ ЛИВАРНОГО ВИРОБНИЦТВА В РОСІЇ У XIX СТ.)	17
Борщик Н.Д. СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОГО КРАЯ В XVII – XIX вв.: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	23
Ганкевич В.Ю. ПРИНЦ ВІКТОР АМАДЕЙ АНГАЛЬТ-БЕРНБУРГ-ШАУМБУРГ-ХОЙМСКИЙ СОРАТНИК И УЧИТЕЛЬ РОССИЙСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ – ГЕРОЕВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА	27
Гапієнко А.А. КОНЦЕПЦІЇ ВИЧЕННЯ ОБРАЗУ ВЛАДИ РОСІЇ КІНЦЯ XIX – ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ В СУЧASNІЙ АНГЛОМОВНІЙ ІСТОРІОГРАФІЇ	33
Горак А.Г. ПОЛЬСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА АДМИНИСТРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1920–2012)	37
Гребцова И.С. СТАНОВЛЕНИЕ ОДЕССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ст.)	39
Еремеев П.В. СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1825 – 1855 ГГ.: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА	44
Журба О.И. «ВНУТРЕННЯЯ КОЛОНИЗАЦИЯ» И ОСВОЕНИЕ ПРОШЛОГО ИМПЕРСКИХ РЕГИОНОВ	49
Иванов В.А. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.	56
Каплин А.Д. ЕВРАЗИЙЦЫ И ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ О «ТУРАНИЗМЕ» РУССКИХ	59
Кеда М.К. «ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО»: ОБРАЗ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ	63
Киселева Ю.А. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ(НА МАТЕРИАЛАХ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА XIX В.)	68
Киштымов А.Л. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I В ТРУДАХ М.В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО	72
Кравцова Е.С. К ПРОБЛЕМЕ ВВЕДЕНИЯ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА В РОССИИ В 1914 – 1916 ГГ.	79
Куделко С.М., Вовк О.И. МОНАРХИЧЕСКИЕ ИМЕНА В УРБАНОНИМАХ ХАРЬКОВА	84
Кузнецов В.В., Перепелицын А.В. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ГОРОДСКИХ УПРАВ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ	89
Литвинова Т.Ф. ДВОРЯНСТВО УКРАИНЫ В ЗАГАЛЬНОРОСІЙСЬКОМУ «АГРОНОМЧНОМУ РУСІ» ПЕРІОДІ ПОЛОВИНІ XIX СТОЛІТТЯ	92
Лятавець К.Э. КТО СТОЯЛ НА СТРАЖЕ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ ИМПЕРИИ? НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ КАРТИНКА ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	96
Марасанова В.М. НАМЕСНИКИ (ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ) В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II	100
Меньшикова Е.Н. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖЕНСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	105
	109

Сведения об авторах

- Акульшин Петр Владимирович** – заведующий кафедрой истории России Рязанского государственного университета имени М.А. Есенина, доктор исторических наук, профессор, e-mail: akulshin@post.rzn.ru
- Бикташева Алсу Назимовна** – профессор кафедры социальной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор исторических наук, доцент, e-mail: biktashi@mail.ru
- Богданов Сергей Викторович** – профессор кафедры истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук, доцент, e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru
- Бойченко Светлана Геннадьевна** – аспирант кафедры всемирной истории Института истории, этнологии и правоведения имени А.М. Лазаревского Черниговского государственного педагогического университета имени Т.Г. Шевченко, e-mail: boychenkosveta@ukr.net
- Борщик Наталья Дмитриевна** – заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Курского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, e-mail: arktur4@rambler.ru
- Вовк Ольга Игоревна** – заместитель директора Центра краеведения имени академика П. Т. Троинского Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
- Ганкевич Виктор Юрьевич** – профессор кафедры истории Украины Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, доктор исторических наук, профессор, e-mail: prgankiewicz@yandex.ru
- Гапиенко Анастасия Андреевна** – аспирант кафедры всемирной истории Института истории, этнологии и правоведения имени А.М. Лазаревского Черниговского государственного педагогического университета имени Т.Г. Шевченко, e-mail: StasyMail@yandex.ua
- Горак Артур Генрикович** – адъюнкт кафедры архивоведения Университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине, Польша, доктор, e-mail: agorak@yandex.ru
- Гребцова Иrena Светозаровна** – профессор кафедры новой и новейшей истории Одесского национального университета, доктор исторических наук, профессор, e-mail: isgrebtsova@mail.ru
- Еремеев Павел Викторович** – преподаватель кафедры истории России Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, e-mail: Eremeev-pavel-v@mail.ru
- Журба Олег Иванович** – заведующий кафедрой историографии, источниковедения и архивоведения Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара, доктор исторических наук, профессор, e-mail: zhurba.oi@mail.ru
- Иванов Виталий Анатольевич** – доцент кафедры отечественной истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: madivasv@rambler.ru
- Каплин Александр Дмитриевич** – профессор кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, доктор исторических наук, профессор, e-mail: kaplin988@gmail.com
- Кеда Марина Константиновна** – доцент кафедры всемирной истории Черниговский национальный педагогический университет имени Т.Г. Шевченка, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: kedam@rambler.ru
- Киселёва Юлия Анатольевна** – преподаватель кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, e-mail: ula-kiseleva@yandex.ru
- Киштымов Андрей Леонидович** – доцент кафедры политологии ЧУО «Институт парламентаризма и предпринимательства» (Минск), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: akishtymau@tut.by
- Кравцова Елена Сергеевна** – профессор кафедры философии Курского государственного медицинского университета, доктор исторических наук, доцент, e-mail: elenakravcova@yandex.ru